

№330 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Исцеление скорченной в субботу

Из Евангелий очевидно – Христос **намеренно** провоцировал иудеев, нарочито попирая Закон субботнего покоя. Зачем? Заповедь-то эта Моисеева считается данной Самим Богом. Да и по человеческому разумению – весьма целесообразна: «шесть дней занимайся всякими СВОИМИ делами, а в день седьмой не делай ничего – посвяти оный Богу Твоему». Замечательное, ведь, установление!

На самом деле Иисус подобным поведением пытается перевернутое вниз головой поставить на ноги – «не человек для субботы, – говорит Он, – а суббота для человека». Выпрямляя скорченную женщину, Иисус вопрошает: «Не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?»

Позже Христос скажет – «Всё, что вы сделали одному из *своих братьев и сестёр, или, наоборот, не услужили любому из них, тем МЕНЯ* благодетельствовали или отказали в помощи».

Каждый седьмой день недели, посвящая Господу Богу, мы не бездельничаем – праздность – слишком плохой дар Всевышнему, хотя иудеи эту заповедь понимали буквально – дескать, коль сказано не делать никаких дел, значит, не моги! Да, по букве можно и так разуметь сей запрет, но, как пишет Павел коринфским христианам: «...буква убивает, а дух животворит» (2Кор.3:6). Прекращаем мы на себя работать не ради безделья, а для трудов во имя Божие. Одарить же ближнего, значит – услужить Самому Богу: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне», – провозгласил Христос. Именно в последнем смысле и дух этой заповеди, который иудеями был выхолощен примитивным буквализмом.

Саул и Давид

Итак, Господь соглашается с мольбой народа израильского поставить им царя, чтобы и у них был самодержец, как и у всех окружающих народов. Исполняет эту просьбу пророк Самуил, который находит некоего юношу Саула. Здесь есть одна-единственная вещь, важная сейчас. Как пророк поставляет Саула? Саул на царство **помазывается**.

Помазание – это очень древний обряд. Он идет ещё со времен первобытных. Очень давно люди стали замечать, что если тело борца или воина намазано маслом, с ним тяжелее бороться – его не ухватить – он скользкий – не то, чтобы не уязвимый – дубиной врезать, а, тем более, копьем ткнуть – не спасёт никакая смазка, и всё же, если удар по касательной, то уцелеть больше шансов.

Ну и, в общем, понятно – провожают солдата на войну – шансов, что он не вернётся полно, момент торжественный – родные и богов всех вспоминают, и давно забытые молитвы – всё вместе. И плачут, и прощаются, и молятся, и целуют, и маслом натирают. Поэтому, со временем, эти компоненты – молитва благословения и помазание елеем довольно прочно увязались друг с другом.

И на царство Самуил так же именно **помазывает** Саула. Этот момент надо подчеркнуть по разным причинам. Хотя бы потому, что елеопомазание – это обряд, практикующийся в Церкви по сей день. Когда вечером, накануне воскресного или праздничного дня Вас помазывает Владыка или батюшка освященным елеем – это значит, что Вы получаете молитвенное благословение на битву, сражение с собственной порочностью и грехами.

Царь Саул, а затем и последующие самодержцы, вплоть до Николая II, таким образом, становятся помазанниками. А слово «помазанник» на еврейском звучит как «машиах», или, как произносится в нашей транскрипции – «мессия». По-гречески же «машиах», звучит как «Христос». Именно таким образом, появляется слово – «Христос-Мессия», «царь-помазанник». Т.е. нет худа без добра – самодержавие – это дурно, царь – это плохо, но есть плюс – когда-то придёт время – рано или поздно – придёт Богу спасти народ через одного Праведника. Вот Он тогда и будет Христом, т.е., царём. И если Израиль будет понимать этот механизм царства и послушается своего царя, то тем самым может произойти спасение мира. При всём при том, что человеческий механизм поставления царя, как мы уже подчёркивали с Вами, ущербен.

Ну и в свете этого понятно, что Христос – это не фамилия Иисуса, а это Его царский титул. Это значит, что Он – Царь.

Итак, пророком Самуилом поставляется первый царь – Саул. Он начинает вести войны, на первых порах успешные – всё вроде бы в норме, да к тому же есть ещё и Самуил под боком. Поначалу происходит даже некоторое **распределение** власти. Пока жив Самуил – это есть. Самуил – как был, так сказать, на связи с Богом,

так и остался. Он слушает волю Божию. А Саул, как царь, руководит народом, осуществляет административную власть. Самуил рассказывает Саулу, что с Божьей точки зрения правильно, и что неправильно, и Саул до какого-то момента к этому прислушивается. Всё получается хорошо, войны успешны, всё пучком. Но проходит какое-то время и Саул начинает ощущать, что во власти есть свои прелести, и принимается расширять свою власть. И первым делом он протягивает руку на владения Самуила: он начинает поступать так, будто он не только царь, но и пророк, и священник. Однажды, перед очередной войной, как обычно, полагалась молитва благословения войск на сражение, сопровождаемая жертвоприношением. И вот Саул не стал дожидаться пророка, а сам совершил всесожжение, принёс жертву, хотя это было прерогативой Самуила, осуществлявшего служение священническое. Т.е., что происходит? В акте учреждения самодержавия царское и священническое служение разделились в фигурах Саула и Самуила. И первое, в чём падает всякий царь – он начинает протягивать руку на священническую власть, на духовное владычество над своим народом. Не только административную. И это грех **любого** царя. Практически без исключения.

Так вот, значит, Саул совершает жертвоприношение, в этот момент приходит Самуил и говорит: «Плохо ты поступил. В этом не было воли Божией, и ты не пытался её выяснить. Ты проявил то своеволие, которое, в конце концов, лишит тебя царства». Другими словами, Бог через Самуила пока что только предупреждает Саула.

Но Саул это замечание не принимает всерьёз. В следующий раз, после окончания одной из войн, он просто напрямую нарушает повеление Божие. Через Самуила ему было сказано, чтобы он не брал трофеев с побеждённых. Почему, понятно: война идёт с язычниками; в качестве же трофеев всегда берётся самое ценное, а во всяком языческом народе самое дорогое – это то, что имеет отношение к их языческому культу. И поэтому взять трофеи в данном случае – это означает притащить в Израиль идолов и всякую там культовую утварь. Поэтому Саулу чётко сказано: трофеев не брать. Не вина Божья, что народ сие понимает только одним способом: - раз не брать, значит всё это нужно уничтожить. Бог вандализм никогда не поощрял.

Но Израильтяне поступают ещё хуже. Если бы они просто крушили всё подряд – это плохо, конечно, ну что поделаешь – о времена, о нравы! Но Саул поступает избирательно – всё, не представляющее большой ценности – истребляет подчистую, а вот то, что подороже, то есть поближе к язычеству, как раз сохраняет. И так поступает не только с материальным имуществом, но и с людьми – народ неприятельский весь истребил, а царя, который одновременно является жрецом языческого культа, привел к себе во дворец. Таким образом, Саул доставляет к себе на родину полный комплект язычества, начиная от ювелирных жаровен-кадильниц для воскурения фимиама перед иступканами и заканчивая верховным жрецом. И Самуил ему говорит: «Ты явил непослушание Господу. И твои жертвы, которые ты там иногда приносишь Богу не перекроют твои грехи. **Послушание** для Бога важнее любых жертв и всесожжений. Непослушанием ты отвергаешь Бога и тем самым становишься таким же язычником,

как и покорённые тобою народы. Поэтому ты отвергнут Богом.

Но вместе с тем Саул после этих слов ещё очень долго живёт. И фактически он царствует. Он ведёт новые войны, они, конечно, всё менее и менее успешны, что и понятно. И, тем не менее, с точки зрения Бога, он уже не царь Израилю. Господь через Самуила поставляет другого царя – юношу по имени Давид.

О том, как это происходит, описано здесь же, в 1-й Книге Царств. Это удивительная история о том, как царь Саул, зная о том, что у него уже есть конкурент, всё время ищет смерти этого самого Давида. Но уже не он находится под покровительством Божиим, а Давид. И поэтому всякий раз ситуация поворачивается в обратную сторону: Саул пытается убить Давида, но в результате это его жизнь оказывается в руках Давида. Но Давид всякий раз не решается поднять руку на царя. Он очень хорошо понимает, что нет воли Божией на убийство царя. Нет воли Божией на убийство вообще кого бы то ни было, но тем более – помазанника Божия. И когда Саул в очередной войне погибает – он смертельно ранен и кончает сам с собой, бросившись на меч, – некий слуга, подглядев это, бежит и сообщает обо всём Давиду, надеясь, что его сейчас наградят за радостную весть. Слуга говорит Давиду: «Вот, твой недруг, который столько раз искал твоей смерти, – вот он мёртв!» - «А как это случилось?» - спрашивает Давид. Слуга сам про себя соображает: «А, так Давид не знает, как это случилось! Ну, сейчас, я немножечко привру, и моя награда станет вообще до небес», а вслух говорит: «Это я убил Саула!». И реакция Давида не только для слуги, но и для окружения была совершенно неожиданная. Давид говорит: «Как ты посмел поднять руку на помазанника Божия? Как посмел?!». Вот что значит для Давида быть царём, быть помазанником. «Я поставлен Богом как глава Израилю. Израиль – это народ Божий, а я – глава его. Значит, выше меня только Бог – больше никто. Я – только пред Богом». Именно в этом – реальность царского служения: «Я – под Богом, но среди людей никто не выше меня. И если кто-то убил такого же помазанника, как я, значит, он бросил перчатку Самому Богу, совершил кощунственный акт». Ну, и последствия оказываются совершенно в духе того времени: Давид в ярости убивает этого слугу.

Надо сказать, Давид – совершенно удивительная фигура Ветхого Завета, наверное, один из самых любимых его персонажей для народа Израильского. Он – царь, он одновременно с этим и пророк. Ему же, Давиду, приписывается авторство большинства псалмов, которые есть в книге Псалтирь, и у нас нет особых оснований эту идею отвергать. Вполне возможно, что их автором и вправду был сам царь. И это – гениальная религиозная поэзия. Автор был великим молитвенником. А эти псалмы – одновременно и псалмы пророческие. Они удивительно много говорят о том, что совершится в будущих временах. Это действительно потрясающе духовно одаренный человек. Давид по-настоящему верит Богу, он по-настоящему царь Израилю и слуга Божий. И поэтому в период его царствования всё совершенно замечательно. Все войны благоуспешны, Израиль умножается и территориально расширяется и, наконец, становится самым, наверное, крупным государством в тогдашнем обитаемом мире.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным